

Его взгляд был затуманенным, отстранённым и печальным. Эти слова, сложно сказать, обращал он их к Ланьлань или к себе самому. Су Цяо уже несколько лет лежал в больнице, он действительно очень старался.

Су Цяо был уже мозгом мёртв, каждый день лежал на больничной койке, и лишь аппараты поддерживали в нём жизнь. Су Цзяньцю тоже не знал, где их будущее.

История о самоубийстве Су Цзяньцю стала достоянием общественности.

С самого утра интернет был заполнен новостями о его попытке суицида.

Сначала слухи просочились на небольшом форуме: кто-то утверждал, что его родственник видел всё своими глазами, потом в комментариях начали активно обсуждать, и история обростала всё новыми и новыми подробностями.

Су Цзяньцю был на гребне волны, искра быстро разгорелась в пламя, и вскоре крупные блогеры развлекательной тематики выложили его фотографии в день выписки из больницы. Снимки были довольно чёткими, отпираться было бесполезно.

Пользователи сети строили догадки: Су Цзяньцю стал любовником, а теперь пытается вызвать жалость попыткой самоубийства, чтобы отмыться.

На Weibo его повсюду поливали грязью.

[Есть ещё те, кто ставит лайки под постами, где ругают Су Цзяньцю?]

[Вдруг всё окажется не так, как кажется? Пока не буду делать выводов.]

[Начал играть на жалости, скоро появятся оправдательные статьи.]

[Если честно, давление на звёзд шоу-бизнеса огромное, может, у него депрессия?]

[Не нужно всё списывать на депрессию, ладно? Разве депрессия оправдывает, что он стал любовником? Если в депрессии — уходи из шоу-бизнеса!]

[Можно уже не выносить эти темы в топы каждый день? Самоубийство — плохой пример для детей! Да кому какое дело, жив он или нет!]

[Пиар! Прикидывается жертвой! Получил по заслугам! Ты понимаешь, что, став любовником, причинил боль другому человеку?]

[Мама говорила: не приближайся слишком близко к парням, у которых уже есть пара, потому что твоё появление может отнять жизнь у другого парня. Позже я понял, что не у каждого парня есть мама.]

Были и настоящие фанаты Су Цзяньцю, которые повсюду извинялись и пытались объяснить ситуацию.

[Простите, простите, мы не хотели тратить общественные ресурсы.]

[Простите, мы уже сдались и готовы выслушать все насмешки, пожалуйста, хватит нас ругать.]

[Пожалуйста, дождитесь его личного заявления, хорошо? Умоляю.]

Но горстка не могла противостоять толпе, жалкая кучка фанатов была затравлена и не знала, куда деться. Их обвиняли в неправильных ценностях, фанаты похожи на своего кумира, вы совсем мозги потеряли, поклоняясь звёздам, сдохните на месте — в общем, слова были очень грубые.

Су Цзяньцю сидел на кровати, не почистив зубы, не умывшись, и просто листал телефон.

Последние несколько дней его ругали повсюду, и он уже выработал некоторый иммунитет — слёзы больше не наворачивались.

Но когда он увидел, что в его маленьком, скромном чате ещё осталось несколько фанатов, заступающихся за него, и как этих фанатов оскорбляют со всех сторон, золотые горошины снова потекли из его глаз.

Ему было жаль фанатов, он действительно не заслуживал такой любви.

— Ладно! Хватит плакать! Разве слёзы помогут? Теперь жалеешь о них, а когда я говорила тебе заниматься карьерой, чтобы твои фанаты могли гордиться, ты слушал?!

Ланьлань была в ярости, она же была главной фан-лидершей Су Цзяньцю! Она одновременно сидела за компьютером, ругаясь на Weibo и защищая Су Цзяньцю, и разговаривала по телефону с разными журналистами, пытаясь выяснить, какой же ублюдок слил информацию о самоубийства. У неё и так был взрывной характер, а атмосфера в сети только подливала масла в огонь, и она от души отругала Су Цзяньцю.

Чэнь Хуай тоже метался в беспокойстве. Су Цзяньцю теперь разорвал контракт, у него не было никакого пиара, и никто не собирался этим заниматься. Он тоже расспрашивал нескольких друзей в индустрии, обошёл круг, но так и не понял, откуда пошли слухи. В конце концов он махнул на это рукой — сейчас, в такой момент, выяснять уже не имело смысла.

Совсем не зная, что делать, он нерешительно позвонил секретарю Фу Бая.

Секретарь ответил, что Фу Бай на совещании.

Чэнь Хуай не мог усидеть на месте и, пока ждал ответа от секретаря, решил ехать к Су Цзяньцю и Ланьлань.

Когда он приехал, настроение Су Цзяньцю немного улучшилось: тот почистил зубы, умылся ипил кашу, которую сварила Ланьлань.

Ланьлань сидела за компьютером, готовая спорить с небом и землёй, и отборные ругательства так и сыпались у неё изо рта.

Чэнь Хуай подошёл посмотреть — она всё ещё спорила с пользователями сети.

Он налил Ланьлань стакан воды и поставил на стол, подбадривая её:

— Если умеешь красиво говорить, говори больше.

Затем подошёл к Су Цзяньцю и похлопал его по плечу:

— Не волнуйся, я связался с господином Фу, выход найдётся.

Как раз в этот момент позвонил Фу Бай. Чэнь Хуай взял трубку — на этот раз это был не

секретарь, а сам Фу Бай.

— Передай ему трубку.

— О, хорошо.

Чэнь Хуай поспешно протянул телефон Су Цзяньцю, и только тогда вспомнил, что, кажется, забыл дать Фу Баю номер Су Цзяньцю.

Су Цзяньцю взял трубку:

— Алло, господин Фу.

— Не волнуйся.

Из трубки донёлся голос Фу Бая, всего три слова: не волнуйся.

Сердце Су Цзяньцю мгновенно успокоилось.

Хотя Фу Бай не сказал ему многого, он уже верил, что Фу Бай сможет всё уладить.

— Передай трубку Чэнь Хуаю, — сказал Фу Бай.

Су Цзяньцю механически передал телефон Чэнь Хуаю. Неужели Фу Бай позвонил ему только для того, чтобы сказать «не волнуйся»?

Фу Бай поговорил с Чэнь Хуаем несколько фраз, очень кратко, и повесил трубку.

Чэнь Хуай, закончив разговор, воспользовался моментом, чтобы сохранить номер Фу Бая в телефоне, а затем, подобоострастно, отправил Фу Баю номер Су Цзяньцю.

*

Фу Бай изначально планировал прислать людей за Су Цзяньцю днём, но из-за событий в сети с утра Су Цзяньцю и Ланьлань ничего не собрали. Чэнь Хуай, видя, что состояние Су Цзяньцю не очень хорошее, решил не уходить и остался помогать Ланьлань собирать вещи.

Су Цзяньцю тоже пытался помогать, но больше мешал — у него, по правде говоря, не было никаких бытовых навыков. Хотя он с детства был сиротой, но Су Цяо, как старший брат, всегда о нём заботился. Позже, встретив Шэнь Сюци, он понял, что тот всегда устроит всё как надо. А затем появились Ланьлань и Чэнь Хуай, которые стали его няньками.

Ланьлань наблюдала, как он кладёт летнюю одежду к зимней, но ничего не говорила, а просто потом тихонько вынимала её обратно. Боясь, что если он будет без дела, то снова полезет смотреть сообщения в телефоне, она решила, пусть уж лучше помогает, хоть и мешает.

В обед Чэнь Хуай заказал еду, а Ланьлань, беспокоясь, что Су Цзяньцю плохо поест, отдельно сварила для него суп. У Су Цзяньцю был слабый желудок, он любил жидкую пищу, и после еды его разобрала лень, он сказал, что хочет спать.

Ланьлань отправила его поспать.

Но Су Цзяньцю, лёжа в постели, снова не мог заснуть.

На телефоне раздался звук «динь» — пришло сообщение в WeChat.

[Фу Бай хочет добавить вас в друзья.]

Никнейм Фу Бая в WeChat был просто «Фу Бай», а на аватаре — львиная кошка, полностью белая, с разноцветными глазами — один жёлтый, другой синий.

Су Цзяньцю нажал «Принять», и любопытство заставило его заглянуть в моменты Фу Бая.

Лента была пуста, только одна фотография маленького котёнка, опубликованная аж пять лет назад.

Наверное, это та самая львиная кошка в детстве.

После того как Су Цзяньцю принял заявку, Фу Бай ничего не написал — наверное, был занят.

Су Цзяньцю немного поиграл в «Найди пару» и уснул.

Он проспал в полудрёме около получаса, а затем услышал, как в гостиной Ланьлань разговаривает с Чэнь Хуаем.

Су Цзяньцю разобрал лишь несколько слов.

«Цзяжуй», «господин Ван», «сексуальное насилие», «правила игры», «такая-то газета», «такой-то журнал» и тому подобное.

Эти слова вертелись в голове Су Цзяньцю, и он вдруг поднялся с кровати, распахнул дверь спальни и выскочил в гостиную.

— История с домогательствами господина Вана попала в такую-то газету и такой-то журнал??

— Да! Это же такая радостная новость! Этот ублюдок наконец получил по заслугам. Он же чуть не домогался тебя! Чтоб он сдох!

Ланьлань снова начала ругать господина Вана.

Цзяжуй — это компания, с которой Су Цзяньцю недавно разорвал контракт. Господин Ван был крупным акционером Цзяжуй и за эти годы домогался до многих мужчин и женщин, натворил много бед. Если бы не защита Шэнь Сюци, Су Цзяньцю тоже бы с ним переспал.

— Сейчас эта история с сексуальными домогательствами этого ублюдка на первом месте в топах, официальные лица лично его упомянули! Ему конец! Все в компании, кого он за эти годы обманул, выходят и обличают его! — говорила Ланьлань, листая телефон. — Бл*ть! Ду Чжэнь даёт интервью! Прямой эфир! Быстро смотри!

Су Цзяньцю тоже открыл телефон и нажал на видеointервью с Ду Чжэнь.

<http://bllate.org/book/15452/1370808>